ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.336.02,
созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Министерства науки и высшего образования Российской Федерации
ПО ДИССЕРТАЦИИ
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 26.05.2026 № 32

О присуждении Засыпкину Виталию Алексеевичу, гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата юридических наук

Диссертация Засыпкина В.А. на тему «Правовое регулирование противодействия недобросовестной налоговой конкуренции в Российской Федерации» по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки принята к защите 23.12.2025 г. (протокол заседания №99) диссертационным советом 24.2.336.02, созданным на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, адрес: 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9 (приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 20.07.2022 г. № 904/нк).

Соискатель Засыпкин Виталий Алексеевич, 16 декабря 1996 года рождения, в 2018 году с отличием окончил Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) по направлению подготовки «40.03.01 Юриспруденция» с присвоением квалификации «бакалавр».

В 2020 году соискатель с отличием окончил Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) по направлению подготовки «40.04.01 Юриспруденция» с присвоением квалификации «магистр».

В 2024 году Засыпкин В.А. окончил аспирантуру ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» с присвоением квалификации «Исследователь. Преподаватель-исследователь» по направлению подготовки «40.06.01 Юриспруденция». Университетом имени О.Е. Кутафина (МГЮА) выдана справка от 25.05.2026 г. №2854/2026 о сдаче кандидатских экзаменов по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Подготовка диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук осуществлялась на кафедре финансового права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

С 05.11.2025 г. по настоящее время работает в должности руководителя отдела налогового права и сопровождения интеллектуальной собственности ООО «МВМ».

Научный руководитель – Мошкова Дарья Михайловна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры финансового права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)».

Официальные оппоненты:

Пономарева Карина Александровна, доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра перспективного финансового планирования, макроэкономического анализа и статистики финансов ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации»;

Тасалов Кирилл Артемьевич, кандидат юридических наук, руководитель направления по международному налогообложению и трансфертному ценообразованию Управления финансового и налогового администрирования ООО «ЛЛК-Интернешнл»

– дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева» в своем положительном отзыве на диссертацию, подготовленном кандидатом юридических наук, доцентом кафедры финансового права Евгением Владимировичем Пустоваловым (протокол №1219/03 от 13.04.2026 г.), подписанном доктором юридических наук, директором Института права БРИКС, заведующим кафедрой финансового права Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева Винницким Данилом Владимировичем, утвержденным ректором данной организации, доктором юридических наук, профессором Бубликом Владимиром Александровичем указала, что диссертация В.А. Засыпкина на тему «Правовое регулирование противодействия недобросовестной налоговой конкуренции в Российской Федерации» является актуальным, целостным, концептуально завершенным научным исследованием, соответствует требованиям пунктов 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, а ее автор, Засыпкин В.А., заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Наряду с общей положительной оценкой диссертационного исследования ведущая организация отметила отдельные положения, нуждающиеся в уточнении или дополнительной аргументации:

1. Автор, определяя налоговую конкуренцию как деятельность государства по снижению налога на прибыль (корпоративного налога) для привлечения иностранных инвестиций (положение на защиту №1, с. 11), а также формулируя объект исследования через правовой режим налога на прибыль организаций (с. 7), фактически ограничивает сферу налоговой конкуренции налогообложением прибыли юридических лиц (организаций).

Вместе с тем, если концепт налоговой конкуренции соотносить с понятием рыночной конкуренции, когда правительства выступают аналогом производителей, налоги – цен, а инвесторы – потребителей, то это позволяет рассматривать конкуренцию юрисдикций за мобильные факторы (капитал, высокие доходы, иногда потребление) не только через призму одного налога. В этой связи представляется целесообразным уточнить, допускает ли автор постановку вопроса о недобросовестной налоговой конкуренции не только за счет налога на прибыль организаций (корпоративного налога), но и посредством иных налогов, влияющих на мобильные факторы (например, режимов НДФЛ для высокомобильных физических лиц, специальных налоговых режимов, освобождений от косвенного налогообложения нерезидентов и т.п.)?

2. Определение недобросовестной налоговой конкуренции дано автором как «выходящая за рамки правовых норм деятельность государственных органов и управляющих компаний преференциальных налоговых режимов ...» (положение на защиту № 3, с. 12). В целях повышения определенности представляется необходимым уточнить, на каком уровне, по мнению диссертанта, определяются эти «рамки правовых норм» (исключительно ли на уровне НК РФ и федеральных законов либо также актов ЕАЭС, международных договоров, подзаконных актов, актов наднациональньх органов ЕС/ОЭСР) и насколько существенным должно быть отступление от таких рамок, чтобы квалифицировать соответствующую практику именно как недобросовестную налоговую конкуренцию, а не как допускаемое законодательством усмотрение?

3. В предложенных автором дефинициях офшорной юрисдикции и недобросовестного преференциального налогового режима (положения на защиту №4 и 5, с. 12, 13) одним из ключевых критериев выступает «недостаточная прозрачность в действиях государственных органов и управляющих компаний преференциальных налоговых режимов по применению нормативно-правовых актов». Представляется важным уточнить, как именно диссертант предлагает определять «достаточность» прозрачности: идет ли речь о формальной ясности нормативных и интерпретационных актов, о предсказуемости практики, о наличии механизмов судебного и административного контроля либо о сочетании этих элементов, и какие именно органы охватываются данным критерием (все публичные органы государства, только высшие органы исполнительной власти, исключительно налоговые органы либо также управляющие компании преференциальных режимов)?

4. В положении на защиту № 7 (с. 14) автор делает категоричный вывод о том, что особенности правового регулирования преференциальных налоговых режимов в России приводят к «коллизии норм НК РФ и правил, устанавливаемых управляющими компаниями преференциальных налоговых режимов». Между тем в тексте указывается, что, во-первых, управляющие компании преференциальных режимов в общей массе «не осуществляют административное усмотрение в применении правил, отступающих от нормального и надлежащего применения законодательства» (с. 124), а во-вторых, Закон «О специальных административных районах...» прямо ограничивает возможность управляющих компаний создавать особое правовое регулирование, способное менять условия получения налоговых льгот (с. 125). Применительно к Сколково диссертант справедливо фиксирует проблему непубличности отдельных внутренних актов и разъяснений фонда, создающую риск формирования фактических условий применения льгот вне рамок НК РФ и закона о Сколково, однако конкретные примеры реализовавшихся коллизий между этими актами и нормами НК РФ в работе не приводятся. В этой связи представляется необходимым либо привести конкретные примеры таких коллизий (например, судебные дела или официальные разъяснения, вступающие в противоречие с НК РФ), либо уточнить формулировку положения на защиту № 7, сместив акцент с наличия уже сложившихся коллизий на риск их возникновения при отсутствии законодательного определения допустимых пределов усмотрения управляющих компаний.

5. В работе обоснованно подчёркивается роль управляющих компаний преференциальных режимов и необходимость обеспечения прозрачности их разъяснений (положение на защиту № 6, стр. 13), однако практически не рассматривается также увязанный с прозрачностью регулирования важный для международной дискуссии инструмент недобросовестной налоговой конкуренции – индивидуальные налоговое разъяснения (tax rulings) и иные формы предварительных соглашений с крупными налогоплательщиками, в том числе транснациональными корпорациями. В частности, практика ЕС по делам Starbucks, Apple, Amazon показала, что tax rulings, предоставляющие избирательные преимущества, могут рассматриваться как нарушение принципа «равного игрового поля» и как элемент вредной налоговой конкуренции. В этой связи представляется целесообразным, чтобы диссертант прямо обозначил своё отношение к tax rulings и аналогичным инструментам (в том числе в российском праве – предварительное разъяснение, соглашения о ценообразовании и др.) как к возможным проявлением недобросовестной налоговой конкуренции и предложил правовые средства противодействия им (например, через усиление требований к прозрачности и обмену информацией, ограничение избирательных льгот и др.).

На диссертацию и автореферат поступили положительные отзывы:

Официальный оппонент, доктор юридических наук **Пономарева Карина Александровна,** положительно оценив диссертацию, высказала некоторые замечания и

отметила отдельные дискуссионные моменты, требующие дополнительной аргументации и уточнения:

1. На с. 3-4 автор пишет, что большинство государств, включая Россию, основывают свои подходы на инициативах и соглашениях, предложенных ЕС и ОЭСР. По мнению оппонента, данное утверждение требует отдельного обоснования, особенно в части мер, предложенных ЕС: какие из подходов ЕС были использованы при проектировании правовых конструкций российского налогового законодательства? Даже несмотря на то, что основные инициативы в сфере международного налогообложения принадлежат ОЭСР, в последние годы все чаще звучат предложения ООН, особенно по вопросам налогообложения в сфере цифровой экономики, транснациональных корпораций и регулирования международного сотрудничества по налоговым вопросам.

2. Во введении указано, что предметом исследования выступают нормы конституционного и финансового права, связанные с противодействием недобросовестной налоговой конкуренции и обеспечивающие реализацию государством права на налогообложение, а также научные концепции и теоретические положения, включая работы российских и зарубежных правоведов (с. 8). В ходе публичной защиты автору предлагается пояснить, какими нормами конституционного права регулируются отношения, связанные с противодействием недобросовестной налоговой конкуренции и обеспечивающие реализацию государством права на налогообложение.

3. Представляется, что название параграфа 1 главы 2 «Правовой режим налогообложения прибыли юридических лиц в Российской Федерации» не соответствует его содержанию. Причем в первом же абзаце названного параграфа автор оговаривается, что указанный режим рассматривается применительно к признакам недобросовестной налоговой конкуренции. Если бы вторая часть этой фразы была вынесена в название параграфа, это снимало бы множество вопросов. Однако и здесь неясно, что понимает автор под рассматриваемым режимом: с точки зрения теории права необходимо сконструировать режим, выделив его основные элементы. Более того, важным элементом структуры правового режима являются средства и способы правового регулирования, которые, будучи закрепленными в нормах права, оказывают влияние на поведение участников правоотношения. Правовой режим налогообложения прибыли, по мнению оппонента, является первичным правовым режимом, в рамках которого могут быть выделены вторичные режимы, например, в зависимости от субъекта налогообложения (режим налогообложения иностранных организаций, действующих через постоянное представительство; режим налогообложения взаимозависимых организаций; режим налогообложения нерезидентов и др.), от объекта налогообложения (режим налогообложения доходов от процентов и роялти; режим налогообложения доходов от результатов интеллектуальной деятельности;

правовой режим налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний) и т.д.

Весь параграф отличается сумбурностью изложения, хотя автор и предупреждает в начале его о том, как будет идти ход его мыслей. Но отсутствие выверенной структуры этого раздела приводит к достаточно странному с точки зрения контекста выводу по итогам параграфа о правовом режиме налогообложения прибыли юридических лиц в Российской Федерации: о необходимости закрепления в российском законодательстве условия об обязательной публичности разъяснений управляющих компаний преференциальных налоговых режимов. Сам по себе этот вывод обладает научной новизной и имеет под собой основание, но какое отношение этот вывод сам по себе имеет к параграфу о правовом режиме налогообложения прибыли юридических лиц в Российской Федерации?

4. Автором неоднократно нарушаются правила формальной логики, в том числе при цитировании. Последнее может существенно искажать смысл, вложенный в слова авторов исходного текста. Например, ссылка 78 на с. 30: «Подход западных стран к интеграции (Евросоюз и ОЭСР) является наиболее универсальной формой этого процесса» на работу: Пономарева К.А. Правовой режим налогообложения прибыли юридических лиц и доходов физических лиц в Российской Федерации и Европейском Союзе: сравнительно-правовое исследование: дисс. … д-ра юрид. наук. М.: 2020. Исходный текст: «Западноевропейская интеграция является наиболее универсальной из существующих форм межгосударственной интеграции» (с. 41 названной диссертации). Представляется, что цитирование в данном случае искажает смысл первоисточника, что недопустимо в подобного рода работах.

Далее по тексту можно привести ряд примеров нарушения правил формальной логики, например: «Как и подход ЕС по противодействию недобросовестной налоговой конкуренции, проект GloBE стремится устранить налоговую конкуренцию как таковую. Иначе говоря, ЕС решил совершенствовать свой подход по противодействию недобросовестной налоговой конкуренции на основе наработок проекта GloBE» (с. 65). По мнению оппонента, едва ли первое предложение вытекает из второго, скорее наоборот. Далее на той же странице автор пишет: «Проект GloBE требует государства изменить законодательство без требований по совершенствованию правоприменительной практики. Кроме того, проект GloBE не выделяет формы допустимого и недопустимого поведения государств, что говорит о неприменимости таких категорий как офшорные юрисдикции и недобросовестные преференциальные налоговые режимы. Продолжая мысль, можно сказать, что указанный проект охватывает исключительно вопрос добросовестной налоговой конкуренции, чем позволяет подтвердить, что добросовестная налоговая конкуренция касается вопросов о законодательстве, в то время как недобросовестная налоговая конкуренция затрагивает не только законодательство, но и правоприменительную практику». В этих фразах

автор как бы ходит по кругу, но притом последнее предложение никак не вытекает из первого.

5. Имеется замечание к источниковой базе исследования. Автор пользуется достаточно старой литературой, даже при учете того, что многие базы и источники сейчас недоступны по причинам противодействия со стороны недружественных стран. Например, учебник по европейскому налоговому праву Терры и Ваттеля не раз переиздавался с 2008 года.

В тексте работы отсутствуют ссылки на таких классиков международного и европейского налогового права, как П. Пистоне, М. Ланг, Ф. Бэйкер, Дж. Оуэнс, А.П. Доурадо, В. Шен и др. При этом автор 16 раз ссылается на труды П. Хабиманы, в списке литературы работ этого автора три, всего же в подстрочных ссылках эти три работы упомянуты 201 раз. Возникает вопрос: чем работы именно этого автора настолько ценны, что нужно упоминать их такое количество раз? Писали ли о недобросовестной налоговой конкуренции иные российские и зарубежные авторы? Если да, почему автор делает такой акцент на трудах именно П. Хабиманы? Представляется, что и источниковая база по трудам российских ученых также могла быть шире и новее, что позволило бы существенно углубить анализ. Кроме того, автору рекомендуется разнообразить вводные конструкции, используемые при цитировании: практически везде используется формула «нельзя не согласиться с …».

6. В работе присутствуют существенные неточности. Во-первых, на с. 35 говорится, что Евросоюз не только является отдельным членом ОЭСР, но ряд государств-членов ЕС являются к тому же государствами-членами ОЭСР. Вместе с тем ЕС как таковой не является членом ОЭСР, поскольку членами этой международной организации являются государства. Согласно дополнительному протоколу № 1 к Конвенции об Организации экономического сотрудничества и развития от 14 декабря 1960 года ЕС принимает участие в работе ОЭСР.

Во-вторых, неясно, почему в подходах недобросовестной налоговой конкуренции на с. 38 автор разделяет подход ОЭСР и подход GloBE, притом, что подход GloBE был разработан ОЭСР.

В-третьих, на с. 105-108 автор пишет, что стандартная ставка налога на прибыль в узком смысле в России составляет 20%, с 2025 г. – 25% (ст. 284 НК РФ). Зачем упоминать старую ставку, если на момент размещения работы ставка уже составляла 25%? Затем автор утверждает, что в России налог на прирост капитала включен в состав налога на прибыль для целей НК РФ и составляет 20%. О чем идет речь при упоминании ставки в 20%? Кроме того, представляется более корректным утверждать, что в России налог на прирост капитала не используется (об этом пишет сам автор чуть выше), однако элементы его конструкции заложены в некоторые нормы о налогообложении прибыли.

Далее в работе говорится о том, что в России налог на деятельность филиалов также включен в состав налога на прибыль для целей НК РФ и составляет 20%.

Налогоплательщики, имеющие обособленные подразделения, должны распределять налог на прибыль по этим подразделениям (ст. 288 НК РФ). Кроме того, деятельность постоянных представительств иностранных организаций тоже облагается по ставке 20% (ст. 306 НК РФ). Предлагается в ходе публичной защиты пояснить, какие именно ставки имелись в виду и поправить неточности, если таковые имели место.

Официальный оппонент, кандидат юридических наук **Тасалов Кирилл Артемьевич** положительно оценив диссертацию, высказал некоторые замечания и отметил отдельные дискуссионные моменты, требующие дополнительной аргументации и уточнения:

1. Отсутствие унификации в отношении термина «недобросовестная («вредоносная») налоговая конкуренция». Категория «вредоносная налоговая конкуренция» используется в российской науке финансового права и представляет собой дословный перевод термина «harmful tax competition». Автор использует иной подход, отмечая на с. 18 следующее: «Для целей этого исследования слово harmful переводится как «недобросовестный».

Не оспаривая свободу исследователя в выборе терминологического аппарата для целей научной работы следует отметить, что категории «вредоносность» и «добросовестность» имеют разное значение. «Вредоносность» указывает на неблагоприятные последствия действий одного государства для фискальных интересов другого государства, в то время как «недобросовестность» указывает на отклонение поведения субъекта (государства) от модели надлежащего поведения.

Отмечу, что автор, несмотря на заявленный выбор термина «недобросовестный», неоднократно отказывается от предложенного им же унифицированного перевода и снова возвращается к термину «вредоносная налоговая конкуренция» - например, сс. 30, 36, 40, 41, 96.

Автору предлагается обосновать выбранный им подход с учётом цели и задач, поставленных в рамках диссертационного исследования.

2. Включение управляющих компаний в число субъектов налоговой конкуренции. Автор относит налоговую конкуренцию к деятельности государства (положение на защиту № 1, а также, например, с. 37). Однако в определениях добросовестной и недобросовестной конкуренции в качестве субъектов появляются «управляющие компании преференциальных налоговых режимов» (положения на защиту № 2–3). Необходимо пояснение, почему этот субъект рассматривается в работе, посвященной налоговой конкуренции государств.

3. Включение «государств-метрополий» в ограничительные перечни из-за недобросовестной налоговой конкуренции зависимых территорий. Автор неоднократно указывает в контексте недобросовестной налоговой конкуренции на то, что «государства-метрополии» используют свои связи с «зависимыми территориями» (например, сс. 19, 50), при этом Россия включает такие государства в ограничительные списки, а ЕС и ОЭСР – нет (с. 62).

В то же время автор указывает, что отличительной особенностью офшорной юрисдикции является наличие у нее налогового суверенитета. В работе не представлен анализ возможных причин, по которым Минфин России включил «государства-метрополии» в ограничительный список: из-за их связей с офшорами или по иным основаниям, не связанным с налоговыми критериями. В связи с этим возникает вопрос, следует ли рассматривать ответную меру России как противодействие недобросовестной налоговой конкуренции (офшорам) или как меру противодействия «политическому давлению» ЕС против России (с. 154).

Кроме того, автору рекомендуется высказать свою точку зрения по вопросу обоснованности включения того или иного государства в ограничительный список, если его зависимой территорией является офшорная зона, имеющая суверенитет в налоговой сфере и собственную налоговую систему.

4. Автор утверждает, что цель Кодекса поведения ЕС 1997 года – «выравнивание стандартных ставок по налогу на прибыль». В то же время следует подчеркнуть, что Кодекс 1997 г., направлен на устранение вредоносных преференциальных режимов, а не на гармонизацию общих ставок. Наличие в Венгрии стандартной ставки 9% не рассматривалось экспертами в качестве недобросовестной налоговой конкуренции с точки зрения указанного Кодекса. В связи с этим интересно выяснить позицию автора о том, должна ли стандартная ставка налога на прибыль ниже определенного уровня использоваться как критерий недобросовестной конкуренции, а также следует ли разграничивать ситуацию «низкой» стандартной ставки и полное отсутствие налога на прибыль организаций.

5. Неточность в классификации подходов. Автор выделяет GloBE в отдельный подход (с. 62–65) от подходов ОЭСР и ЕС. Это методологически неверно, поскольку GloBE является прямым продолжением и развитием инициатив ОЭСР в рамках плана BEPS, которая впервые внедрена в Европейском союзе. Рекомендуется рассматривать GloBE как новейший этап в рамках подхода ОЭСР и ЕС. В случае, если автор целенаправленно отделяет GloBE от подходов ОЭСР и ЕС, необходимо представить аргументы, обосновывающие обособление GloBE в его классификации.

6. Утрату актуальности отдельными фрагментами диссертации, не влияющими на правильность положений, выносимых на защиту. Следует отметить устаревание информации о стадии GloBE. На с. 65 диссертант указывает, что проект GloBE «находится на ранней стадии». Необходимо отметить, что Совет ЕС в 2022 году принял Директиву ЕС № 2022/2523, предписывающую всем государствам – членам Европейского союза внедрение правил GloBE. К настоящему времени по глобальному минимальному налогу завершилось уже два налоговых периода – в 2024 и 2025 гг. Кроме того, на с. 103 диссертации автор указывает, что ставка налога на прибыль организаций составляет с 2025 года 25% (Федеральный закон от 12.07.2024 № 176-ФЗ), однако на с. 104-105 снова рассматривает прежнюю ставку 20%. Указанные недочеты не влияют на общие выводы и положения, выносимые на защиту.

7. В диссертационном исследовании не рассмотрен процесс изменения условий международных соглашений об избежании двойного налогообложения, инициированный Президентом РФ в 2020 году. В рамках указанного процесса Российская Федерация потребовала от других государств принять изменения в налоговые соглашения, поскольку доходы нерезидентов от источников в Российской Федерации облагались по низкой ставке или освобождались от налогообложения. Представляется необходимым рассмотреть указанный процесс с позиций научной концепции автора диссертации – является ли требование об изменении международного соглашения (его денонсация в случае отказа другого государства) мерой противодействия недобросовестной налоговой конкуренции наряду с ограничительными списками. Кроме того, необходимо оценить, как возникающее в России «недостаточное» обложение доходов, обусловленное международным соглашением, необходимо квалифицировать с точки зрения концепции, выработанной автором: как офшор, преференциальный налоговый режим или как иное явление, поскольку в данном случае условие низкого налогообложения продиктовано положением международного соглашения, а не национальным правом, причем оно приводило к неблагоприятным последствиям именно для российской бюджетной системы.

На автореферат диссертации поступило 3 положительных отзыва:

В отзыве доктора юридических наук, профессора кафедры финансового права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева» **Инессы Витальевны Бит-Шабо** отмечено следующее:

1. В положении на защиту № 7 (с. 13) автор указывает на наличие коллизии между нормами НК РФ и правилами, устанавливаемыми управляющими компаниями преференциальных налоговых режимов. Однако из автореферата не ясно, на каком правовом основании управляющие компании вообще наделены полномочиями по установлению правил, имеющих значение для налогообложения. Налоговый кодекс Российской Федерации в статье 1 устанавливает, что законодательство о налогах и сборах состоит из НК РФ и принятых в соответствии с ним федеральных законов о налогах и сборах. Подзаконные нормативные правовые акты (акты Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти) могут регулировать отношения, связанные с налогообложением, только в случаях, прямо предусмотренных НК РФ (п. 1 ст. 4 НК РФ). Управляющие компании преференциальных режимов, как правило, являются частными организациями (например, фонд «Сколково» – это некоммерческая организация, созданная в организационно-правовой форме фонда). Делегирование таким организациям полномочий по установлению правил, определяющих порядок и условия применения налоговых льгот, без четкого законодательного ограничения их компетенции порождает риск нарушения конституционного принципа установления налогов только законом (ст. 57 Конституции РФ). Не усматривает ли автор в действующей модели правового регулирования (например, в Федеральном законе «Об

инновационном центре «Сколково»») потенциальной конституционно-правовой проблемы? Если да, то какие изменения в законодательство он предлагает внести для её разрешения?

2. Способ разрешения коллизии между НК РФ и правилами управляющих компаний. В положении № 7 (с. 13) автор указывает на наличие коллизии между нормами НК РФ и правилами, устанавливаемыми управляющими компаниями преференциальных налоговых режимов, и предлагает «законодательно определить разрешённые допущения и необходимые ограничения для управляющих компаний». Однако из автореферата не ясен конкретный юридико-технический механизм разрешения этой коллизии. По какому принципу должна разрешаться коллизия: по иерархической соподчинённости (НК РФ – федеральный закон, правила управляющей компании – подзаконный акт или локальный акт, следовательно, приоритет имеет НК РФ)? По принципу специального закона перед общим? Или автор предлагает иной подход?

3. Обратная сила теста на недобросовестную налоговую конкуренцию и его влиянии на действующие налоговые правоотношения. Автор предлагает дополнить ограничительный список Министерства финансов Российской Федерации тестом на выявление недобросовестной налоговой конкуренции (положение № 8, с. 14). Однако в автореферате не рассматривается вопрос о действии теста во времени. Если в результате применения теста юрисдикция будет включена в ограничительный список (или, напротив, исключена из него), распространяется ли это изменение на налоговые периоды, предшествующие дате включения (исключения)? Будет ли налогоплательщик обязан пересчитать свои налоговые обязательства по сделкам с контрагентами из такой юрисдикции за прошлые годы? Будет ли такой перерасчёт возможен только в случае, если налогоплательщик действовал недобросовестно (знал или должен был знать о характере юрисдикции)? Этот вопрос имеет прямое отношение к принципу правовой определённости и запрету придания обратной силы законам, ухудшающим положение налогоплательщиков (ст. 5 НК РФ). Автору предлагается высказать свою позицию по данному вопросу.

В отзыве доктора юридических наук, профессора кафедры финансового, банковского и таможенного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» **Евгения Геннадьевича Беликова** обращено внимание на следующее:

1. В положении на защиту № 7 (с. 13) автор указывает на наличие коллизии между нормами НК РФ и правилами, устанавливаемыми управляющими компаниями преференциальных налоговых режимов. Однако из автореферата не ясно, на каком правовом основании управляющие компании вообще наделены полномочиями по установлению правил, имеющих значение для налогообложения. Налоговый кодекс Российской Федерации в статье 1 устанавливает, что законодательство о налогах и сборах состоит из НК РФ и принятых в соответствии с ним федеральных законов о

налогах и сборах. Подзаконные нормативные правовые акты (акты Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти) могут регулировать отношения, связанные с налогообложением, только в случаях, прямо предусмотренных НК РФ (п. 1 ст. 4 НК РФ). Управляющие компании преференциальных режимов, как правило, являются частными организациями (например, фонд «Сколково» – это некоммерческая организация, созданная в организационно-правовой форме фонда). Делегирование таким организациям полномочий по установлению правил, определяющих порядок и условия применения налоговых льгот, без четкого законодательного ограничения их компетенции порождает риск нарушения конституционного принципа установления налогов только законом (ст. 57 Конституции РФ). Не усматривает ли автор в действующей модели правового регулирования (например, в Федеральном законе «Об инновационном центре «Сколково»») потенциальной конституционно-правовой проблемы? Если да, то какие изменения в законодательство он предлагает внести для её разрешения?

2. Автор предлагает дополнить ограничительный список Министерства финансов Российской Федерации тестом на выявление недобросовестной налоговой конкуренции (положение № 8, с. 13-14). Однако из автореферата не ясно, в какой правовой форме предполагается закрепить этот тест. Если тест будет закреплён в нормативном правовом акте (например, в приказе Минфина России), то его положения будут обязательными для неопределённого круга лиц, и налогоплательщики смогут ссылаться на них при обжаловании решений налоговых органов. Кроме того, сам тест (как нормативный акт) может быть оспорен в Конституционном Суде РФ. Если же тест будет представлять собой внутреннюю правоприменительную методику (неопубликованный документ, используемый Минфином России при принятии решений), то его применение не будет подлежать судебному контролю в полном объеме, а налогоплательщики не смогут ссылаться на него в свою защиту. Какой из этих вариантов предлагает автор? Если он предлагает нормативное закрепление теста, то на каком уровне – НК РФ, постановление Правительства РФ, приказ Минфина России? Автору рекомендуется уточнить позицию.

3. В автореферате автор упоминает ограничительные списки Минфина России и предлагает их совершенствование (положение № 8, с. 13-14). Однако практически не рассматривается другой ключевой инструмент противодействия выводу прибыли в низконалоговые юрисдикции – правила о контролируемых иностранных компаниях (ст. 25.13-25.15 НК РФ) и о налогообложении их прибыли (ст. 309.1 НК РФ). В контексте положений ст. 25.13 НК РФ применяется перечень государств и территорий, не обеспечивающих обмена информацией, который во многом пересекается с перечнем офшорных юрисдикций Минфина России. Как предлагаемый автором тест соотносится с этим перечнем? Должен ли он заменить существующий перечень для целей применения правил КИК? Или же эти перечни будут существовать параллельно и применяться для разных целей? Автору предлагается высказать свою позицию по

данному вопросу, поскольку без этого предложение о тесте выглядит не полностью согласованным с действующей системой налогового контроля.

В отзыве кандидата юридических наук, главного советника аппарата Комитета Государственной думы по бюджету и налогам **Татьяны Викторовны Дирксен** обращено внимание на следующее:

1. Диссертант формулирует понятие налоговой конкуренции исключительно с точки зрения «деятельности государства по снижению корпоративного налога с целью повышения объема привлеченных иностранных инвестиций» (с. 10). При этом возникает вопрос о возможности расширения этого понятия в части снижения подоходных налогов для привлечения капитала состоятельных инвесторов – физических лиц. Данный вопрос представляет актуальность в силу складывающейся практики зарубежных государств по введению льгот (вплоть до полного освобождения) по доходам «новых» резидентов, полученным от источников за пределами территории таких государств. В частности, такая законодательная практика имеется в Италии (так называемый «lump sum tax regime»), введение похожей меры с освобождением указанных доходов от обложения подоходным налогом сроком на 20 лет в 2026 году анонсировала Турецкая Республика. Какие перспективы внедрения схожего режима в Российской Федерации для получающих налоговое резидентство зарубежных инвесторов - физических лиц?

2. Диссертант именует режимы (в том числе применяющиеся участниками проекта «Сколково») «преференциальными налоговыми режимами» (например, сс. 13, 22). Однако с учетом того, что данные режимы предполагают не только налоговые льготы, но и особое льготное регулирование в том числе в сфере уплаты таможенных пошлин, градостроительного законодательства, стоит ли рассмотреть возможность их более широкого обозначения в качестве «преференциальных экономических режимов»?

3. На с. 25 автореферата автор указывает, что «в результате недостаточно единообразных подходов в силу разросшегося федерального законодательства и зависимости от правовой регламентации собственных полномочий на федеральном уровне субъекты РФ не могут эффективно регулировать инвестиционную деятельность». Следует ли из этого утверждения, что автор выступает за расширение полномочий субъектов Российской Федерации в сфере регулирования налоговых льгот? Если да, то необходимо пояснить, как, по мнению автора, должны разграничиваться полномочия Российской Федерации и регионов при установлении налоговых льгот для недопущения недобросовестной налоговой конкуренции между регионами. К сожалению, вопрос о налоговой конкуренции между регионами внутри одного федеративного государства в автореферате не освещен. При этом данный вопрос приобретает особую актуальность в условиях принятия Федерального закона от 11.02.2026 № 18-ФЗ, который дополнил Налоговый кодекс Российской Федерации статьей 56, установившей критерий эффективности преференциальных режимов в виде соответствия объема вложенных инвестиций величине выпадающих доходов бюджета,

и в то же время дал регионам полномочия изменять значение этого критерия с учетом установленных Правительством Российской Федерации требований. Корректна ли, по мнению автора, практика предоставления Правительству Российской Федерации права конкретизировать порядок и условия реализации регионами таких полномочий?

4. На с. 19 автореферата диссертант рассматривает проект Globe по введению минимальной ставки корпоративного налога. При этом не проводится параллель с внедренным в российское налоговое законодательство с 1 января 2026 года правилом минимального налога для российских участников международных групп компаний (статья 288 Налогового кодекса Российской Федерации). Хотелось бы узнать позицию диссертанта об оправданности избранного российским законодателем подхода и возможном влиянии на российские преференциальные режимы, учитывая исключение данного правила из-под действия стабилизационной оговорки для резидентов преференциальных режимов.

5. В качестве одного из признаков офшорной юрисдикции автор указывает на «отсутствие эффективного обмена налоговой информацией с другими государствами» (с. 12). Для полноценного уяснения данного признака следует пояснить, какой обмен финансовой (налоговой) информацией следует считать эффективным (возможно, с точки зрения его периодичности, полноты или своевременности).

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обуславливается их соответствием требованиям, предъявляемым Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, широкой известностью в юридической науке, наличием у них соответствующих компетенций, публикаций в сфере диссертационного исследования, посвященных вопросам, близких к тематике диссертационного исследования В.А. Засыпкина.

Соискатель Засыпкин В.А. имеет три научные статьи (общий объем 2,13 печатных листов) по теме диссертации, опубликованные в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

1. Засыпкин, В. А. Недобросовестная налоговая конкуренция и офшорные юрисдикции: категории в международном налоговом праве / В. А. Засыпкин // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2022. – № 8(96). – С. 156-168 (0,83 п.л.).

2. Засыпкин, В. А. Налогово-правовые аспекты регулирования офшорных юрисдикций как инструмента повышения налоговой конкурентоспособности государств-метрополий / В. А. Засыпкин // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 12(228). – С. 253-256 (0,51 п.л.).

3. Засыпкин, В. А. Актуальные налогово-правовые проблемы подхода ЕС по оценке преференциальных налоговых режимов в целях противодействия

недобросовестной налоговой конкуренции / В. А. Засыпкин // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 2(230). – С. 118-122 (0,79 п.л.).

Все публикации соискателя полностью соответствуют теме диссертационного исследования и отражают его содержание.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований внесён вклад в развитие теоретического учения о противодействии недобросовестной налоговой конкуренции в Российской Федерации.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

– сформулированы определения налоговой конкуренции, добросовестной налоговой конкуренции, недобросовестной налоговой конкуренции, офшорной юрисдикции, недобросовестного преференциального налогового режима;

– установлено значение публичности разъяснений управляющих компаний преференциальных налоговых режимов для обеспечения правовой определенности и единообразия правоприменительной практики;

– выявлены особенности правового регулирования преференциальных налоговых режимов в Российской Федерации, приводящие к возникновению коллизий между положениями Налогового кодекса Российской Федерации и правилами, принимаемыми управляющими компаниями преференциальных налоговых режимов;

– аргументирована необходимость законодательного определения пределов допустимого регулирования, осуществляемого управляющими компаниями преференциальных налоговых режимов;

– обоснована необходимость совершенствования ограничительного списка Министерства финансов Российской Федерации для налоговых целей посредством дополнения его тестом на выявление недобросовестной налоговой конкуренции.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

– проведено комплексное исследование подходов России, в том числе как государства-члена Евразийского экономического союза, ЕС и ОЭСР;

– сформированы ключевые определения в сфере противодействия недобросовестной налоговой конкуренции;

– внесен вклад в дальнейшее развитие теории и методологии финансового права;

– усовершенствованы научные представления о функционировании преференциальных налоговых режимов, которые могут служить основой при определении направлений совершенствования правового регулирования режима стандартного налогообложения юридических лиц и преференциальных налоговых режимов Российской Федерации.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что результаты исследования могут быть использованы:

– при подготовке учебников, учебных пособий по финансовому праву, а также при проведении лекций и семинаров по финансовому праву Российской Федерации и зарубежных стран для бакалавров и магистров;

– налогоплательщиками и налоговыми агентами для оценки налоговой эффективности конкретных операций, предполагающих наличие контрагента, применяющего льготы в рамках преференциальных налоговых режимов;

– при подготовке изменений российского налогового законодательства и актов Министерства финансов Российской Федерации в целях повышения эффективности налогообложения.

Оценка достоверности результатов исследования выявила следующее:

– результаты исследования обеспечиваются наличием большого количества как зарубежных, так и российских источников, использованием комплекса методов научного познания, которые соответствуют предмету, целям и задачам исследования, аргументированностью выводов и их апробацией в научной деятельности;

– положения, выносимые на защиту, и предложения автора подтверждены данными, полученными вследствие использования системного анализа предмета исследования, соответствующего поставленным задачам;

– основные выводы диссертационного исследования представлены в публикациях в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Личный вклад соискателя состоит в самостоятельном получении результатов исследования, обладающих научной новизной и имеющих высокую теоретическую и практическую значимость. Автором лично разработаны содержащиеся в диссертации теоретические положения, выявлены актуальные проблемы правового регулирования противодействия недобросовестной налоговой конкуренции в Российской Федерации, сделаны соответствующие предложения по изменению законодательства и подзаконных актов Российской Федерации. Автор лично подготовил научные статьи, содержащие основные выводы исследования.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания и заданы вопросы:

Зубарев С.М.: «Вы исследовали только отношения, уже урегулированные нормами права, или также отношения, которые пока не урегулированы? Почему в автореферате отсутствуют конкретные предложения по совершенствованию законодательства?»

Отческая Т.И.: «Какие труды российских исследователей использовались при формировании понятия недобросовестной налоговой конкуренции?»

Варлен М.В.: «Что вы понимаете под формулировкой «выходящая за рамки правовых норм деятельность»?»

Соискатель Засыпкин В.А. аргументированно ответил на задаваемые ему в ходе заседания вопросы.

Диссертационный совет пришел к выводу, что диссертация В.А. Засыпкина представляет собой самостоятельную, завершенную научно-квалификационную работу и

соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученых степеней, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842.

На заседании 26 мая 2026 г. диссертационный совет принял решение присудить Засыпкину Виталию Алексеевичу ученую степень кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

При проведении тайного голосования с использованием информационно-коммуникационных технологий диссертационный совет в количестве 18 человек (15 – очно, 3 – дистанционно), из них 18 докторов наук по специальности, рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 23 человек, входящих в состав совета, проголосовали: «за» – 18, «против» – 0.

Заключение подготовили:

Доктор юридических наук, доцент В.Б. Агафонов

Доктор юридических наук, профессор Л.Л. Арзуманова

Председатель
диссертационного совета,
д.ю.н., профессор О.В. Болтинова

Ученый секретарь
диссертационного совета,
д.ю.н., профессор Ю.К. Цареградская

26 мая 2026 года